

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ЧАД*

Татьяна Сергеевна Денисова
Институт Африки РАН

Рассмотрена социально-политическая ситуация, сложившаяся на территории бассейна озера Чад (БОЧ) в связи с деятельностью в регионе вооруженной исламистской группировки «Западноафриканская провинция Исламского государства» (ЗАПИГ, The Islamic State's West Africa Province)¹, к которой после гибели в 2021 г. лидера «Боко Харам»² Абубакара Шекау присоединились отряды боевиков этой распавшейся вооруженной фракции. Анализируются кризисные процессы, наблюдающиеся в БОЧ на фоне климатических катаклизмов, реконфигурации озерного побережья, обострения соперничества отдельных групп местного населения за доступ к природным ресурсам и развития экономики войны. Показано, что кризис, имеющий военно-политическую, социально-экономическую и экологическую составляющие и охвативший БОЧ в 2010–2020-е гг., уходит своими корнями в доколониальный и колониальный периоды развития региона. В настоящее же время провалы государственного управления, экономическая и политическая маргинализация приозерного населения государств бассейна – Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада, дискриминация по конфессиональному, этническому, культурному, географическому и прочим признакам, несправедливое распределение государственных доходов, низкий уровень жизни, распространение коррупции и т. д. ускоряют процессы радикализации и подталкивают местных жителей к использованию террористических способов противодействия существующему по-

* **Для цитирования:** Денисова Т. С. (2024). Социально-политическая ситуация в бассейне озера Чад. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 15: 111–123. DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_07.

For citation: Denisova T. (2024). Socio-political situation in the Lake Chad basin. *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks* 15: 111–123. DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_07.

¹ Организация является ответвлением признанной террористической Верховным судом РФ и запрещенной на территории России «Боко Харам».

² Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

рядку вещей. Показано, что, хотя религия по-прежнему играет важную роль в пополнении рядов исламистов, привлекательность гибели под знаменами джихада постепенно вытесняется стремлением к выживанию или даже обогащению благодаря сотрудничеству с повстанцами. К тому же жители региона постоянно оказываются между двух огней: исламисты считают их «агентами правительства», а власти стран БОЧ обвиняют в сотрудничестве с боевиками. Однако, поскольку ни одно из государств региона не может защитить местное население, оно предпочитает обходиться без присутствия регулярной армии: контакты с исламистами становятся для него прагматичными – приносящими пользу и тем и другим, тем более что ЗАПИГ создала на захваченных территориях квазигосударственные структуры – управленческие, судебные органы, специальные ведомства, отвечающие за армию, торговлю, образование, здравоохранение и т. д., услугами которых местные жители вынуждены пользоваться.

Исторические предпосылки военно-политического конфликта в БОЧ

Нестабильность в БОЧ обрела характер перманентной еще в VIII в., когда вокруг озера кочевыми племенами, пришедшими из Ливии и восточных районов современной территории Республики Чад, была образована империя Канем (с XIV в. – королевство Борну), начавшая «освоение» плодородных приозерных земель посредством вытеснения и порабощения местных жителей. В начале XIX в. войско султана Сокото (халифата, основанного в 1809 г.) Османа дан Фодио (фульбе) захватило часть Борну – государства канури, и вражда между этими народами, несмотря на их исламское вероисповедание, сохраняется до сих пор и вносит свой вклад в сохранение нестабильности в регионе, в котором, кроме основных – фульбе (фулани), хауса и канури, – проживают представители еще примерно 70 этнических групп (ACAPS 2022).

В последней трети XX в. на уже привычные для местных племенных сообществ зачастую кровопролитные споры из-за доступа к наиболее плодородным участкам земли наложились климатические катаклизмы: сильные засухи в одних местах происходили одновременно с сильными наводнениями в других, и местные жители начали «метаться» по региону в поисках приемлемых условий су-

ществования. В 2010-е гг. ситуация еще больше обострилась в связи с появлением в БОЧ исламистской террористической организации «Боко Харам», ее расколом на две группировки, враждовавшие друг с другом, и с развитием в регионе так называемой экономики войны.

Более того, БОЧ является пограничной территорией. Правительствам стран – Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада, – имеющих свои части озерного побережья и до сих пор не поделивших острова таким образом, чтобы претензии на них не вызывали конфликтов, практически не удается контролировать эти далекие от центра районы, десятилетиями превращавшиеся в зоны масштабной контрабанды, нарко- и человеческого трафика, торговли оружием и в убежища для антиправительственных группировок, на территории бассейна пополнявших свои ряды за счет местной молодежи.

Социально-экономическая ситуация

Во время и после «великой засухи», охватившей зону Сахеля в 1970-е гг., на побережье озера Чад прибыли сотни тысяч экономических беженцев из различных районов Западной Африки. Среди них были и земледельцы, и скотоводы, менявшие маршруты перегона скота в поисках пастбищ. Если в середине 1970-х гг. на берегах водоема проживало около 700 тыс. человек, то к концу 2010-х – примерно 2,2 млн человек, вместе с окрестностями – 13 млн, а водой и другими ресурсами озеро обеспечивает более 30 млн человек в четырех странах (International Crisis Group 2017). Прибытие больших групп переселенцев с разными профессиональными навыками и уровнями квалификации способствовало экономическому росту в регионе, одновременно обостряя соперничество за контроль над островами и побережьем. Эта тенденция усугубилась текущим конфликтом.

Озеро веками использовалось как источник воды, район масштабного рыболовства, а его берега – для земледелия и животноводства. Однако наблюдавшиеся десятилетиями наводнения, засухи, песчаные бури и сильные ветры привели к сокращению пахотных площадей и, соответственно, к снижению уровня продовольственной безопасности. Например, масштабное наводнение на севере Камеруна в 2020 г. вынудило покинуть свои дома около 150 тыс. человек; в результате была усилена «продовольственная нагрузка» на так называемые принимающие сообщества. В 2021 г. в тех же

северокамерунских районах заметно сократился объем осадков, что привело к расширению миграционных потоков в сторону озерного побережья. В свою очередь, в нигерийском штате Борно, граничащем с озером, в результате проливных дождей в 2019–2020 гг. пострадало более 40 тыс. человек: вода уничтожила посевы кукурузы, сорго и проса на 4 тыс. га. На чадской территории БОЧ в 2020 г. наводнение разрушило 11 тыс. га посевов и вынудило к перемещению 33 тыс. человек (ACAPS 2022).

Не меньший урон человеческому обитанию наносит и периодический дефицит осадков. Засухи и лесные пожары вызывают деградацию почвы, сокращение биоразнообразия и обеднение травяного покрова пастбищ. Население БОЧ, почти полностью зависящее от климата и состояния окружающей среды, привыкло переключаться с одного вида деятельности на другой, например с земледелия на рыболовство (хотя по мере «отступления» озера и рыбаки вынуждены мигрировать), но учащение природных катаклизмов негативно влияет на способность людей приспосабливаться к новым условиям. Хотя после появления в регионе в 2010-е гг. исламистов «Бокко Харам» климат перестал быть главной причиной тяжелой гуманитарной ситуации, он, тем не менее, осложняет положение людей, к тому же страдающих от вооруженного насилия.

Благодаря преимущественному проживанию в регионе мусульман, масштабной бедности и из-за игнорирования властями стран БОЧ потребностей местных жителей в медицинских, образовательных, юридических и прочих услугах район бассейна стал благодатной почвой для распространения радикальных исламистских идей и для привлечения местных жителей к антиправительственной деятельности. Хотя население региона разделено границами, оно объединено религией, и обитатели приозерья одинаково считают себя жертвами политической и социально-экономической маргинализации. Действительно, в Нигере, например, государство начало расширять свое присутствие в прибрежных районах лишь в связи с разработками находящегося в зоне БОЧ нефтяного месторождения «Агадем». В Камеруне северные районы страны оказались в фокусе внимания властей прежде всего из-за роста в них террористической активности. Для Чада район озера не является столь отдаленным, как для соседних стран, так как более половины площади бассейна находится в пределах его территории и водоем снабжает столицу (Нджамену) рыбой и сельскохозяйственными продуктами, однако

лишь в октябре 2015 г., в связи с наступлением чадской армии на позиции «Боко Харам», президент Чада Идрис Деби (1990–2021 гг.) впервые в своей жизни посетил этот регион (Assanvo *et al.* 2016: 9). Доступ к общественным услугам, как и уровень материального положения населения приозерья, остается на 50–70 % ниже средних показателей по странам бассейна, что, естественно, возбуждает недовольство политикой властей и способствует росту влияния ЗАПИГ, довольно успешно подменяющей собой государственные органы власти. Именно поэтому экстремистская организация легко привлекает в свои ряды молодежь региона, а население предоставляет боевикам убежище, одновременно позволяя им устанавливать связи с рыболовными союзами, фермерскими сообществами и рыночными группами.

Появление и деятельность «Западноафриканской провинции Исламского государства»

Исламистское движение «Боко Харам» возникло на северо-востоке Нигерии в середине 1990-х гг., хотя наиболее заметная его активизация произошла во второй половине 2000-х гг. В 2010-е гг. в результате наступления регулярной армии основная часть группировки была вытеснена с нигерийской территории в район озера Чад, где она разделилась на множество более или менее крупных вооруженных отрядов, распространившихся по всему приозерью. В 2016 г. «Боко Харам» распалась на ЗАПИГ и «Общество приверженцев распространению учения пророка и джихада»³, которое для удобства продолжали называть «Боко Харам». После раскола две фракции по возможности игнорировали друг друга и не согласовывали свои действия, при этом периодически между ними происходили стычки, в одной из которых – в мае 2021 г. – погиб лидер «Боко Харам» Абубакар Шекау. Часть его бойцов присоединилась к ЗАПИГ, часть в составе разрозненных отрядов продолжает действовать в БОЧ, Мали, Буркина-Фасо и ряде других государств. Кроме того, БОЧ постепенно превращался в зону скопления здесь боевиков из других африканских повстанческих движений – ливийских, малийских, чадских, центральноафриканских и пр., охотно передававших исламистам свои навыки.

³ Организация является ответвлением признанной террористической Верховным судом РФ и запрещенной на территории России «Боко Харам».

С середины 2010-х гг., то есть после масштабного пришествия исламистов в БОЧ, террористическая угроза перестала быть «нигерийской» и обрела региональный характер. Выросло число нападений на гражданские и военные объекты в северном Камеруне, южном Нигере и западном Чаде. Из-за различающихся тактик и стратегий, взятых на вооружение «Боко Харам» и ЗАПИГ, задачи противостояния террористам для правительств стран бассейна заметно усложнились.

Если группировка «Боко Харам» в основном практиковала карательные «экспедиции», направленные против гражданского населения (как христиан-«неверных», так и мусульман-отступников, то есть не разделявших идеи джихада), и использовала женщин и детей в качестве террористов-смертников, то ЗАПИГ, мишенями которой преимущественно служат армии стран региона и проправительственные ополчения, зачастую выступает в качестве защитника населения от злоупотреблений властей, жандармерии, таможенников и т. д. и нередко предлагает молодым людям, готовым присоединиться к группировке, деньги «на женитьбу», таким образом вбивая клин между гражданами и правительством. Как правило, бойцы ЗАПИГ покупают, а не отнимают продукты у местных жителей, что заметно отличает их от боевиков «Боко Харам», предпочитающих действовать исключительно силой (Mahmood, Ani 2018).

Между тем тактика налаживания контактов с мирными жителями, взятая ЗАПИГ на вооружение, также имеет свои изъязы: из-за насилия, осуществлявшегося в регионе «Боко Харам», население привыкло опасаться за свою жизнь и не доверять исламистам; кроме того, «мирные» отношения между джихадистами и местными общинами сохраняются лишь до того момента, пока крестьяне в состоянии «добровольно» снабжать боевиков всем необходимым. Поэтому бегство из зон влияния ЗАПИГ продолжается, несмотря на обещания ее лидеров обеспечить безопасность граждан «будущего Халифата»: именно построение транснационального Исламского государства от Атлантики до восточного побережья Африки является главной заявленной целью лидеров ЗАПИГ (Stewart 2016).

Повстанцы поддерживают свою жизнедеятельность разными способами. Они занимаются вымогательством, участвуют в незаконной торговле, похищениях людей с целью получения выкупа, то есть активно развивают экономику войны. ЗАПИГ наладила отношения с торговцами, дилерами и перевозчиками, которым пере-

дает «конфискованную» сельскохозяйственную продукцию – лук, хлопок, красный перец и пр. Активно ведется торговля каннабисом, оружием, медикаментами, украденными автомобилями, запчастями и топливом. Экспроприации осуществляются в щадящих масштабах: боевики не заинтересованы в подрыве региональной системы коммерции, поэтому законные поставки, например, копченой рыбы и других продуктов из Нигера в Нигерию и в обратном направлении на протяжении конфликта не прекращались (AFD 2018).

Среди видов деятельности, приносящих боевикам наибольшие доходы (десятки миллионов долларов), – угон скота с целью его продажи и рыболовство. Правда, постепенно угон скота начал вытесняться «сотрудничеством» с пастухами, которые готовы платить за его охрану на пути к рынку. Боевики также занимаются торговлей рыбой, причем действуют двумя способами: либо конфискуют улов, либо позволяют рыбакам заниматься своей деятельностью в обмен на долю прибыли. В 2022 г. ЗАПИГ – к удовлетворению местных жителей – открыла два рынка для торговли скотом, рыбой и сельхозпродукцией в нигерийском штате Борно (Intelregion 2017).

Вымогательство ложится тяжелым бременем на местных жителей, и без того страдающих от климатических катаклизмов и насилия. Так, ЗАПИГ получает с пастухов «налог» на каждое животное, но предоставляет безопасное место для выпаса. В Камеруне боевики предлагают защиту предпринимателям и торговцам, облагая их налогами; в Чаде рыбаки отдают им часть улова. Налоги исламисты предпочитают брать натурой – продуктами питания, зерном, горючим и т. д. (Carsten, Kingimi 2018).

В свою очередь, местным жителям – из-за неспособности властей стран бассейна обеспечивать продовольственную безопасность и предоставлять основные услуги населению, что, безусловно, усложняется в связи с фактической «оккупацией» БОЧ исламистами, – ради выживания приходится заниматься трансграничной торговлей всем, чем придется, – от оружия и скота до сигарет, наркотиков и нефтепродуктов. Однако появление в регионе «Боко Харам», а затем ЗАПИГ, нуждавшихся в самообеспечении продовольствием, оружием, боеприпасами, медикаментами и пр., – несмотря на существование многочисленных спонсоров (в начале 2022 г. правительство Нигерии заявило об обнаружении на территории страны 96 финансовых покровителей обеих группировок; с террористами были связаны также 123 компании и 33 бюро по

обмену валюты), – привело к заметному расширению масштабов незаконной экономической деятельности. Впрочем, следует признать, что, хотя развитие экономики войны действительно способствует выживанию и даже обогащению представителей местного предпринимательского класса, значительная часть приозерного и островного населения больше теряет, нежели приобретает из-за периодического закрытия границ, установления в ответ на действия исламистов дорожных блокпостов и других мер безопасности, препятствующих ведению как законной, так и незаконной торговли (The NEWS 2022).

Следует отметить, что ЗАПИГ, менее, чем «Боко Харам», замешанной в актах насилия против мирных жителей, и больше – в нападениях на административные и военные объекты, путем развития социальной инфраструктуры удалось сформировать относительно благоприятную среду для появления своеобразного экономического пространства, в котором нашлось место для всех – и реальных, и мнимых – сторонников идеи создания халифата, в том числе для лояльных исламистам представителей государственных органов управления (CTC Sentinel 2021).

Между тем местное население не питает иллюзий по поводу мотивов боевиков: изначальные цели радикализации ислама, распространения на контролируемых территориях законов шариата и создания Исламского халифата постепенно все больше вытесняются жадной наживы. Безусловно, религия для ЗАПИГ, аффилированной с запрещенным в России «Исламским государством» и получающей от него некоторую материальную поддержку, служит своего рода инструментом сплочения и повышения морального духа бойцов. Однако разрыв между религией и другими мотивирующими факторами – политическими, экономическими, маргинализацией, бедностью, безработицей и т. д. – в контексте распространения исламского фундаментализма остается весьма размытым, и возможность доступа к природным и человеческим ресурсам в ходе конфликта усиливает взаимосвязь между всеми его аспектами.

Применительно к бассейну озера Чад можно с достаточной долей уверенности говорить о больших перспективах его дальнейшей исламизации, так как он как будто специально создан природой для эффективного формирования в нем экономики войны/терроризма, и это несмотря на постепенное сокращение водной поверхности и ухудшение состояния окружающей среды. Наряду с богатыми зем-

ледельческими, скотоводческими и рыбными ресурсами регион богат нефтью (по оценкам, ее запасы превышают 232 млрд баррелей) и газом (более 14,6 трлн куб. футов), а когда несколько государств располагаются вокруг большого подземного/подводного нефтяного бассейна, у властей этих стран неминуемо возникает желание пересмотреть границы своих владений и доказать принадлежность месторождения своей территории (Оменма 2019). Разногласия по поводу использования озерных ресурсов всегда предопределяли «недружественность» в отношениях между, например, Нигерией и Чадом, что, в свою очередь, препятствовало достижению ими эффективности в совместной борьбе с «Боко Харам» и ЗАПИГ.

Роль племенных ополчений в разжигании конфликта

Усиление хозяйственной нестабильности в результате конфликта сочетается со старым соперничеством между отдельными группами населения за «права коренных народов», за доступ к ресурсам, за возможности координации коммерческой деятельности и т. д. Так, к западу от озера арабы, когда-то прибывшие сюда из Ливии, Чада и других государств Сахары – Сахеля, с одной стороны, и хауса – с другой, оспаривают между собой контроль за торговлей скотом. На самом озере идут сражения за оказание услуг по перевозке продукции на моторных лодках и каноэ. На чадском берегу племена канембу и будума соперничают за торговлю козами, дровами, ткацкими изделиями и др. Различные кланы будума, считающие многие острова своей «исторической собственностью», взимают «налоги» с рыбаков и пастухов, принадлежащих к другим этническим группам, и препятствуют их перемещениям. Некоторые общины будума объединились с ЗАПИГ, чтобы сохранить контроль над озером.

Самый кровавопролитный в истории Камеруна межобщинный конфликт произошел в августе 2021 г., когда количество осадков в районе города Логон-Бирни резко уменьшилось, а реки и пруды, из которых местные общины арабских скотоводов-чоа и рыбаков-мусгум брали воду, заметно обмелели. В ходе столкновений около 20 деревень было сожжено, 40 – покинуты их жителями, более 40 человек были убиты, около 80 – ранены; 11 тыс. камерунцев переместились в Чад. Однако в декабре того же года конфликт возобновился, и в этот раз в Чад бежали примерно 85 тыс. человек и еще

около 15 тыс. – в другие районы Камеруна. Были сожжены 112 деревьев. Непосредственной причиной декабрьского противостояния стало рытье рыбаками огромных ям для хранения воды и рыбы. В свою очередь, скотоводы вынуждены были перемещаться по той же территории в поисках водопоев, и животные, попадая в ямы, ломали ноги и тонули (ACAPS 2022).

В нигерском районе Диффа и чадском – Лак уничтожение скотом посевов также было источником большинства межобщинных конфликтов: скотоводы, спасающиеся от засух, меняют маршруты передвижения животных, прокладывая их ближе к источникам воды, а сокращение пригодных для посевов земель вынуждает фермеров перемещаться и занимать посадками каналы перегона скота.

В ответ на насилие, осуществляемое как ЗАПИГ, так и «враждебными» племенами, почти каждая община в БОЧ создает свое ополчение, в ряды которого охотно вступает местная молодежь, как представляется, прежде всего потому, что «охранять» своих соплеменников от набегов джихадистов и прочих «недругов» оказывается физически легче, нежели работать в поле или перегонять стада, и выгодней, так как соплеменники вскладчину оплачивают эту деятельность, которая к тому же создает дополнительные источники получения доходов.

Само по себе такое явление, как формирование племенных ополчений, которые также называются «общинными группами самообороны» (ОГС), в Африке имеет многовековую историю. Формально главная задача, с которой создается ОГС и которая заключается уже в самом названии этого «общественного института», не изменилась с доколониальных времен, однако практическая ее реализация в контексте нестабильности претерпела существенные трансформации. Первые современные ОГС, нацеленные на противостояние «Боко Харам», были сформированы на северо-востоке Нигерии в 2013 г. Молодые люди, в основном хауса, начали собираться в небольшие группы «линчевателей» (как их стали называть) и патрулировать окрестности своих населенных пунктов для предотвращения проникновения в них боевиков-исламистов, занимавшихся грабежами и осуществлявших другие виды насилия (Ibrahim, Bala 2018).

С середины 2010-х гг., то есть с начала «прибытия» в БОЧ боевиков «Боко Харам», в регионе в массовом порядке стали создаваться ОГС нового типа – якобы проправительственные ополчения,

призванные сотрудничать с регулярными армиями стран бассейна. В их функции входило участие в совместных с армейскими подразделениями рейдах, сбор разведывательной информации, выявление местных жителей, поддерживающих идеи джихада, и т. д. Однако излишне жесткая реакция правительств на действия повстанцев и их «сообщников» среди мирных жителей, произвольные аресты граждан, сочувствие которых исламистам не имело никаких доказательств, осуществление солдатами грабежей, вымогательств и других видов насилия вместо защиты населения – и все это на фоне формирования торгово-экономических отношений между местными общинами и боевиками – побуждали ополченцев к переориентации на сотрудничество, в том числе военное, с «защитниками чистоты ислама».

Более того, постепенно расширяя свои ряды, в которые вступали и женщины, и получая оружие – либо от солдат регулярных армий, либо от исламистов, – ополченцы оказывались способными к самостоятельной, преимущественно незаконной, деятельности. Занимаясь контрабандой, грабежами, вымогательствами на организованных ими блокпостах, похищениями с целью получения выкупа и т. д., ОГС начали создавать угрозу и джихадистам, и правительствам структурам, превратившись таким образом в фактор нестабильности, в настоящее время едва ли не более серьезный, нежели террористическая деятельность ЗАПИГ.

Современная ситуация

С 2010 по 2022 г. число жертв исламистов (убитых и раненых) выросло на 731 % (The Conversation 2024). В настоящее время, несмотря на действия, предпринимаемые армиями Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна и направленные на «нейтрализацию» исламистов, атаки последних на гражданские и военные объекты не прекращаются. Так, в июне 2024 г. несколько террористических актов, совершенных женщинами-смертницами, произошли в городе Гвоза в штате Борно на северо-западе Нигерии: были уничтожены 18 человек (The Times of India 2024). В конце августа 2024 г. группа боевиков совершила нападение на школу в г. Гейдаме (штат Йобе), убив нескольких учеников (Yusuf 2024).

Хотя религия по-прежнему играет важную роль в пополнении рядов исламистов, привлекательность гибели под знаменами джихада постепенно вытесняется возможностями, которые предостав-

ляются местным жителям, – выжить или даже обогатиться благодаря сотрудничеству с экстремистами. Впрочем, следует учитывать и фактор страха, подпитывающегося публичными казнями отступников (Bohm 2020).

Таким образом, ряды сторонников идеи создания халифата расширяются, финансовая – внутренняя и внешняя – помощь джихадистам не исощается, а боевая их мощь растет путем оснащения, в том числе и из внешних источников, наиболее влиятельной в регионе группировки – «Западноафриканской провинции Исламского государства» – новейшим оборудованием. К тому же организация создала на захваченных территориях квазигосударственные структуры – управленческие, судебные органы, специальные ведомства, отвечающие за армию, торговлю, образование, здравоохранение и т. д., услугами которых местные жители вынуждены пользоваться. Поскольку социально-экономическая ситуация в БОЧ продолжает ухудшаться, а торговля оружием – расширяться, число последователей ЗАПИГ, а также «бойцов» ОГС, скорее всего, будет расти и регион еще на долгое время сохранится в качестве «территории нестабильности».

Библиография

- ACAPS. 2022.** Lake Chad Basin. Impact of Extreme Weather and Climate Events on Livelihoods and Food Security. *ACAPS* August 16. URL: https://www.acaps.org/fileadmin/Data_Product/Main_media/20220816_acaps_thematic_report_global_analysis_team_lake_chad_basin_0.pdf.
- Assanvo W., Abatan J. E. A., Sawadogo W. A. 2016.** Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram. *West Africa Report* 19. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf>.
- Bohm V. 2020.** Boko Haram in 2020. *IDC Herzliya* August. P. 7. URL: <https://ict.org.il/images/Boko%20Haram%20in%202020.pdf>.
- Carsten P., Kingimi A. 2018.** Islamic State Ally Stakes out Territory around Lake Chad. *Reuters* 29 April 2018. URL: <https://cn.reuters.com/article/us-nigeria-security-idUSKBN1I0063>.
- Crisis and Development. The Lake Chad Region and Boko Haram. 2018.** *Agence Francaise de developpement (AFD)* / Ed. by G. Magrin, M.-A. Pérouse de Montclos. URL: <https://www.afd.fr/en/ressources/crisis-and-development-lake-chad-region-and-boko-haram>.
- CTC Sentinel. 2021.** Twenty Years After 9/11. *A Special Issue of CTC Sentinel* 14(7): 81. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2021/09/CTC-SENTINEL-072021.pdf>.

- Ibrahim J., Bala S. 2018.** Civilian-Led Governance and Security in Nigeria after Boko Haram. Washington, D.C.: United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2018/12/civilian-led-governance-and-security-nigeria-after-boko-haram>.
- Intelregion. 2022.** ISWAP Terrorists Establish Two Markets in Marte Local Government, Borno State. *Intelregion* January 17. URL: <https://www.intelregion.com/news/iswap-terrorists-establish-two-markets-in-marte-local-government-borno-state/>.
- International Crisis Group. 2017.** Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures. Report 246 / The Boko Haram Insurgency. *International Crisis Group* March 8. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/246-fighting-boko-haram-chad-beyond-military-measures>.
- Mahmood O. S., Ani N. Ch. 2018.** Factional Dynamics within Boko Haram. *ISS Research Report* July: 1–47. URL: <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram>.
- Omenma J. T. 2019.** Untold Story of Boko Haram Insurgency: The Lake Chad Oil and Gas Connection. *Politics and Religion* 7: 1–34. URL: <https://penpushers.com.ng/wp-content/uploads/2021/07/Untold-Story-of-Boko-Haram-Insurgency.pdf>.
- Stewart Ph. 2016.** Boko Haram Fracturing over Islamic State Ties, U.S. General Warns. *Reuters* June 22. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nigeria-boko-haram-idUSKCN0Z72WT>.
- The Conversation. 2024.** Terror attacks and Kidnappings Spread in Nigeria: Why Lagos Could Be a Target. *The Conversation* June 25. URL: <https://theconversation.com/terror-attacks-and-kidnappings-spread-in-nigeria-why-lagos-could-be-a-target-231881>.
- The NEWS. 2022.** Nigeria Uncovers 96 Financiers of ISWAP/Boko Haram, 424 associates. *The NEWS* February 3. URL: <https://thenewsnigeria.com.ng/2022/02/03/nigeria-uncovers-96-financiers-of-iswap-boko-haram-424-associates/>.
- The Times of India. 2024.** Suspected Female Suicide Bombers Kill at Least 18 in Nigeria, Authorities Say. *The Times of India* June 30. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/suspected-female-suicide-bombers-kill-at-least-18-in-nigeria-authorities-say/articleshow/111384765.cms>.
- Yusuf B. 2024.** BREAKING: Panic as Students Allegedly Gunned Down at Shi'ite School in Yobe. *Legit* August 30. URL: <https://www.legit.ng/nigeria/1611178-breaking-panic-students-gunned-shiite-school/>.